

DOI: 10.23932/2542-0240-2020-13-2-14

Самоорганизация граждан в эпоху цифровых коммуникаций

Иван Алексеевич БРОННИКОВ

кандидат политических наук, доцент, доцент кафедры российской политики факультета политологии

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, 119991, Ломоносовский проспект, д. 27, к. 4, Москва, Российская Федерация

E-mail: ivbronn@gmail.com

ORCID: 0000-0002-8277-0839

ЦИТИРОВАНИЕ: Бронников И.А. (2020) Самоорганизация граждан в эпоху цифровых коммуникаций // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. Т. 13. № 2. С. 269–285. DOI: 10.23932/2542-0240-2020-13-2-14

Статья поступила в редакцию 9.05.2020.

АННОТАЦИЯ. В статье рассматривается проблема гражданского участия в онлайн-сообществах. Показано, что современные сетевые технологии позволяют легко сочетать институционализированные формы гражданского участия с неформальными практиками посредством социальных медиа. В нынешнем цифровом мире появились уникальные активности, которые до внедрения онлайн-технологий были неосуществимы: хактивизм как новый вид гражданского неповиновения, интернет-пропаганда, вирусный запуск хештегов и челленджей в TikTok, мониторинг электоральных процедур по web-камерам и пр. По заключению автора статьи, многочисленные публикации ученых о глубоком кризисе институтов гражданского общества на самом деле описывают не спад гражданского участия, а его усложнение и переориентацию на более неиерархичные и креативные практики, с трудом поддающиеся анализу привычными методами. По мнению автора, возрастающее влияние информационно-коммуникационных техно-

логий на политический процесс способствовало перефокусировке гражданского активизма в сторону медиатизации политики и медиаактивизма. В статье особо отмечается, что возможности интернет-технологий способствуют отчуждению граждан от реальных проблем, укоренению виртуальной имитации гражданского участия, формируя т. н. очаги фейкового активизма.

В статье представлен анализ новой формы активности граждан – онлайн-митинги. Отдельно разбирается апрельский кейс онлайн-митингов 2020 г. с использованием сервиса «Разговорчики» – популярного автомобильного навигатора от Яндекс. Сделан вывод о том, что онлайн-митинги будут постепенно внедряться в российский политический процесс. В этой связи онлайн-пространство становится более поляризованным и политически опасным. Доказано, что самоорганизация граждан в онлайн-сообществах способствует медленной трансформации существующего институционального каркаса.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: *социальные медиа, сетевое общество, сетевой гражданский активизм, гражданское участие*

Введение. Постановка проблемы

Самоорганизация граждан в современных условиях представляет собой своеобразную форму общественно-го участия социально-политически активных и инициативных акторов. Зачастую это проявляется в виде реакции в социальных медиа на возникающие социальные, политические, экономические, экологические или бытовые проблемы. Эффективность самоорганизации граждан во многом зависит от государственной состоятельности вкупе с пониманием тесной взаимозависимости государства и институтов гражданского общества не только в функциональном смысле, но и содержательном.

В свое время Тоффлер писал, что развитие интернет-технологий позволит индивиду без посредников и сложноуровневых административных конструкций принимать активное участие в решении насущных проблем. Современные сетевые технологии не только создают площадки для гражданских практик, но также дают возможности и инструменты для повышения их эффективности, т. к. позволяют легко сочетать институционализированные формы общественного участия с неформальными практиками посредством социальных медиа.

Существующая модель гражданско-го активизма постинформационного общества¹ способствует расширению публичного поля политики, направ-

ленность которого задают как государственные структуры, так и политические акторы в целом. Политически значимым становится подавляющее большинство действий как индивидуально-го, так и коллективного характера, подрывающих установленные формальные и неформальные институты, нормы и ценности [Буренко 2018]. К примеру, концепция «политики жизненного стиля» [Giddens 1991; Micheletti, Stolle 2006; Micheletti, Stolle 2008] раскрывает изменения образа жизни человека информационной эпохи в связи с растущими постматериальными запросами большого количества граждан на самореализацию и улучшение качества жизни в глобальном мире. А компания Bitnation Americas LTD запустила проект добровольного сообщества Bitnation, работающий на технологии блокчейн с возможностью получения некоторых государственных услуг децентрализованно и без привязки к территориальным государствам (нотариальное удостоверение сделок, юридическое оформление документов, удостоверение личности беженцев и лиц без документов и пр.).

Гражданское участие и власть сети

В рамках современного политического процесса выделяют несколько типов участия индивидов: *общественное, гражданское, политическое*. Принято считать, что политическое участие проявляется в прямой или опосредованной возможности граждан участвовать в политических отношениях, влиять на принимаемые властно-управленческие решения, тогда как граждан-

¹ Показательными маркерами постинформационного общества являются системы искусственного интеллекта, Интернет вещей, а также постоянное искажение транслируемых сведений и информации посредством апеллирования к эмоциям и личным установкам (т. н. политика постправды).

ское участие нацелено на индивидуальную или совместную деятельность в решении возникающих проблем и вызовов. Общественное участие, как более широкое, включает в себя все процессы и процедуры, связанные с удовлетворением общественных потребностей, запросов и интересов.

Резкое нарастание форм и инструментов гражданского участия в начале XXI в. породило неоднозначность, неопределенность и некоторую путаницу в понятийном аппарате этого процесса. Так, Дж. Ван Дет [*van Deth* 2001, pp. 6–11] даже высказал мысль о том, что анализ политического участия превращается в исследование абсолютно любых политических процессов. Такая трактовка возникает в связи с тем, что классическая теория общественного участия создавалась с акцентом на исследование стран с развитыми формами демократии (как правило, США, Канада и страны Западной Европы).

Цифровая трансформация общественных отношений способствовала спаду устоявшихся моделей гражданской активности, что породило работы о глубоком кризисе гражданского общества (Putnam, Furedi) с ярко выраженными негативными последствиями. Наряду с «тревожными» работами чуть позже появились исследования [*Pilkington, Pollock* 2015, pp. 1–35; *Baiocchi, Ganuza* 2016; *Dalton* 2017; *Якимец, Никовская* 2019, с. 208–223; *Петухов* 2019, с. 3–14; *Сковиков* 2017, с. 34–44], описывающие не спад гражданского участия, а его усложнение и переориентацию на более неиерархичные и креативные практики, которые не поддаются анализу привычными методами. В пользу «переупаковки» гражданского участия свидетельствует его перенесение в цифровое пространство, где не действуют традиционные институты и правительственные структуры [*De Filippi* 2018, pp. 267–277]. Кроме то-

го, при информационно-коммуникационном изобилии [*van Dijck* 2013] и бурном развитии политических интернет-технологий создаются возможности формирования виртуальных наций, новых способов мобилизации масс и канализации интересов индивидов. Согласно Р. Далтону [*Dalton* 2018; *Dalton* 2017], положительной перспективой указанных процессов может стать полноценное вовлеченное гражданство, где важной постматериальной ценностью становится инклюзивное общественное участие. Такое гражданское участие уже не является компенсацией за неэффективность традиционных политических форм, а выступает моделью расширения политического участия.

Особо следует отметить, что при анализе гражданской мобилизации, онлайн-самоорганизации и каналов выражения интересов акторов необходимо учитывать то, что технологическое развитие информационно-коммуникационных технологий позволяет реализовывать универсальные права и свободы человека на новых сетевых основаниях. Причем усиление вертикального управления и патерналистское ограничение гражданской активности, напротив, только укрепляет политические мотивы и цели [*van Deth* 2014, pp. 349–367; *Norris* 2001; *Gapp* 2005; *Theocharis* 2015, pp. 1–14]. Исследователи полагают, что обнаруживается тенденция декоративного отношения со стороны государства к проблеме политического участия и политической мобилизации в онлайн-сообществах. Невмешательство государства в проблему политического участия онлайн-сообществ и незаинтересованность ученых приводит к тому, что целые блоки политизированных онлайн-сообществ низового и гибридного характера остаются неохваченными.

Снижение транзакционных издержек онлайн-коммуникаций и объеди-

нение индивидов для решения проблем меняют концептуальную логику коллективных действий [Bennett, Segerberg 2016]. Политические события последних лет ярко продемонстрировали [Barbera et al. 2019, pp. 883–901], что активные граждане в онлайн-пространстве оказывают больше влияния на информационную повестку дня, чем представители органов власти.

Неудивительно, что сегодня уже накоплен достаточно большой пласт работ, которые показывают, что гражданский активизм может «разворачиваться в условиях забвения государством, чтобы компенсировать его провалы, или в дополнение (или вопреки) к существующим формальным институтам» [Желнина, Тыканова 2019, с. 162–192]. Причем, как показал опрос, проведенный Аналитическим центром Юрия Левады в 2019 г., в Российской Федерации наблюдается значительный рост количества граждан, готовых более активно участвовать в политической жизни (об этом заявили 25% респондентов, что является максимумом за 12 лет). Абсентеизм объясняют тем, что в России политика не для обывателей: политикой занимаются власти (31%), нет времени заниматься политикой (28%), отсутствуют необходимые знания о политике (25%), а 21% респондентов считают, что это бессмысленно, т. к. все равно ничего изменить нельзя [Мухаметшина 2019].

Возрастающее влияние интернет-технологий способствовало перефокусировке гражданского активизма в сторону медиаактивизма, предполагающего использование цифровых инструментов коммуникации в политических целях. При этом под онлайн-участием понимаются основанные на сетевых

медиа действия, осуществляемые с целью активизировать сильные и слабые связи в социальных сетях для повышения информированности о проблемах или оказать социальное и политическое давление для их решения (цит. по: [Башева 2020, с. 45]). Члены сетевых сообществ объединяются на основе общих интересов и ценностей, а коммуникацию осуществляют посредством ресурсов социальных медиа. Важной особенностью самоорганизации граждан в социальных медиа является то, что в большинстве случаев она зарождается в онлайн, а реальные эффекты происходят в офлайн.

Новый вид гражданской активности в сетевых сообществах стал возможен благодаря мобилизационному эффекту цифровых коммуникаций, обладающих значительным запасом легитимного интернет-влияния. По мнению топ-менеджеров корпорации Google Дж. Козна и Э. Шмидта, мобилизационный эффект цифровых коммуникаций способствует реализации «сетевого клуба», в котором нет разницы между сетевым пользователем и цифровым гражданином, а основные коммуникационные интернет-платформы берут на себя некоторые государственные полномочия. Множатся опасения относительно неоправданного роста политического влияния создателей социальных сетей (например, М. Цукерберга²) [Hughes 2019]. Учитывая, что аудитория Facebook составляет более 2,8 млрд пользователей, компьютерные алгоритмы и искусственный интеллект позволяют намного эффективнее создавать инфоповоды, формировать пользовательский интерес и навязывать повестку дня, чем национальные правительства.

2 Марк Цукерберг контролирует 60% акций Facebook, Instagram, WhatsApp.

Сетевые практики гражданского участия во многом получили свое развитие благодаря работам М. Кастельса [Castells, Cardoso 2005], который одним из первых указал на громадный потенциал горизонтальных связей сетевых коммуникаций в современном информационном обществе. Отныне те, кто создают контент, контролируют платформы, являются сетевыми субъектами влияния, или «сетесозидающими» акторами. В сетевой концепции Кастельса [Castells 2013] тот, кто управляет потоками коммуникации, а следовательно, и информации, обладает властью нового типа, и теперь не имеет большого значения, говорим мы про макросилу государств или микросилу бизнес-структур или гражданских организаций. Базовым принципом наднациональных сетевых структур является сетевой индивидуализм, опирающийся на новые интернет-технологии, благодаря которым сама коммуникация становится созидающим началом сетевого сообщества.

В своих исследованиях Кастельс приходит к выводу, что в новых сетевых социополитических условиях власть можно классифицировать по четырем формам:

- 1) *Сетевая власть*. Проявляется как постоянное давление сетевых акторов на граждан, не включенных в глобальные сети.
- 2) *Сетевая мощь*. Основывается на возможности установить нормы и «правила игры» социального взаимодействия в сетях.
- 3) *Сетевое влияние*. Взаимовлияние сетевых акторов друг на друга в рамках конкретной сети. Взаимодействие пользователей и сила влияния может меняться в зависимости от платформы.

4) *Власть программистов и переключателей сетей*. Программирование и переключение становятся основными формами реализации и конструирования власти в нынешнем мире [Пырма 2020, с. 76] («переключатели сетей» действуют через контроль и управление точек соединения между различными сетями).

По мнению шведских журналистов А. Барда и Я. Зодерквиста [Бард, Зодерквист 2004], на смену иерархическому властному порядку приходит т. н. плюратархия с ее сетевыми формами управления и повышением значимости онлайн-сообществ. Декларируемый многими принцип открытости и прозрачности сетевых сообществ, родившийся на заре бурного развития интернета, в реальной жизни оказывается утопичным: открытые сетевые сообщества плавно перетекают в закрытые сообщества с установленными правилами игры и понятными формами самоконтроля либо неминуемо выхолащиваются, превращаясь в бесполезные площадки информационного шума, что, в конце концов, приводит к новому глобальному расслоению: сетевой «мир одной четверти» на вершине пирамиды с новыми формами политических отношений и ресурсами влияния против потребительского «мира трех четвертей» (консьюмтариат), находящегося на более низкой стадии развития, заполненной информационным мусором [Кочетков 2013, с. 111–121]. Верхняя часть пирамиды – нетократы³, которые обладают монополией на производство и трансляцию знаний, а также сильными сетевыми связями и контактами, повышающие статус и влияние сети, а остальные граждане – вни-

3 Статус нетократа приобретает благодаря эксклюзивным компетенциям и качествам личности или с контактов и связей, которые можно предложить в качестве платы другим участникам сети.

зу пирамиды – не обладают необходимой дисциплиной, общими ценностями и стратегическими целями, чтобы противостоять новой нетократической элите. Это приводит к формированию асимметричной сетевой структуры современного постинформационного общества.

Онлайн-сообщества и самоорганизация граждан

По состоянию на сегодняшний день накоплен достаточно богатый опыт формирования и реализации различных форм гражданской активности. Учитывая разномасштабную палитру реальных, виртуальных и, что немало важно, фейковых практик гражданского активизма, следует отметить, что С.В. Патрушев выделяет два типа гражданской активности:

1. Гражданское участие – адаптивная публичная деятельность, связанная с реализацией универсальных прав и свобод, обеспечивающая достижение индивидуальных, коллективных и общественных целей в существующих институциональных условиях.
2. Гражданское действие – неадаптивная публичная активность, связанная с проблемами реализации универсальных прав и свобод: обеспечение равноправия гражданских статусов, преодоление разрыва между формальными и реальными правами в повседневной жизни, устранение барьеров на пути гражданского участия, снятие ограничений на осуществление прав в тех или иных сферах [Патрушев 2009, с. 25–26].

Применительно к технологиям социальных сетей некоторые ученые предлагают дополнительно рассматривать категорию «цифровое сетевое участие»

[Theocharis, Quintelier 2016, pp. 817–836] как особый вид цифровой активности, где пользователи социальных медиа не просто взаимодействуют и кооперируются друг с другом, а имеют реальные инструменты для решения возникающих проблем. Взаимодействие этих типов активности ведет к балансу онлайн-новых и офлайн-общественно-политических практик и позволяет придать позитивный импульс демократическим институтам, находящимся в регрессивном состоянии [Zhang, Seltzer, Bichard 2013, pp. 542–551; Володенков, Артамонова 2020].

О необходимости использования разной оптики при анализе цифровых форм активности указывает в своих работах Д. Эрл. Опасаясь «единого» объединительного ярлыка всех форм сетевой активности граждан, Эрл предлагает четырехуровневую типологию интернет-активизма:

- «буклетное обеспечение» – максимально широкое распространение информации в онлайн-сетях без необходимости реальной активности;
- электронная мобилизация – использование интернет-инструментов для облегчения работы в автономном режиме;
- онлайн-участие – использование онлайн-ресурсов для помощи и облегчения участия в сетевых практиках;
- организация акций в режиме онлайн – полноценное использование ресурсов сети для реализации акций в онлайн и последующий их переход в реальное пространство [Курбанова 2019, с. 55].

Гражданское участие задается существующими социальными и политическими институтами, нормами и установками, ценностными ориентациями и интересами, реакцией государственных структур на запросы и вызовы об-

щества, обеспечивающими определенный уровень доверия между властью и гражданским обществом. Массовые онлайн-мобилизации граждан в разных уголках мира, начиная с событий в арабской Африке, открыли широкое поле для дискуссии о роли самоорганизации граждан в современном информационном обществе. Социальные медиа создали площадки для дискуссий в ситуации, когда другие инструменты самореализации не работают или демонстрируют низкую эффективность. Так, появились уникальные активности, которые до внедрения онлайн-технологий были неосуществимы: хактивизм как новый вид гражданского неповиновения, интернет-пропаганда, вирусный запуск хештегов и челленджей в TikTok, мониторинг электоральных процедур по веб-камерам, вирусное продвижение «псевдособытий» и пр.

Социальные медиа могут способствовать гражданскому участию и совместным действиям, повышая демократизирующую функцию новых каналов коммуникации и являясь необходимым элементом современной жизни большего количества граждан. Однако имеются сомнения относительно способности эффективного преодоления ограничения слабых связей и поколенческих разрывов. В этой связи особую актуальность приобретает т. н. мобилизация через сверстников посредством использования социальных медиа и сетевых лидеров мнений [Kahne, Middaugh, Allen 2015].

Самоорганизация граждан и онлайн-митинги

В последние годы самоорганизация граждан в ответ на вызовы политического, экологического, техногенного и социального характера стала повсеместной, по большей части благодаря

уникальным ресурсам социальных медиа. Примером протестного мобилизационного потенциала социальных сетей является успешная агитация и координация широких слоев российского населения оппозиционными политическими силами в 2010–2012 гг. [Bode, Makarychev 2013, pp. 53–62]. С этим, в частности, связана провокационная политизация аудитории сетевых сообществ в новых медиа, ранее не принимавшей активного участия в политической жизни страны.

Следует также отметить возрастающий дуализм онлайн-сообществ: с одной стороны, социальные медиа демонстрируют возросший потенциал гражданской мобилизации и отстаивания своих интересов в публичном пространстве политики; с другой стороны, возможности информационно-коммуникационных технологий способствуют отчуждению граждан от реальных проблем, укоренению виртуальной имитации гражданского участия, формируя очаги фейкового активизма. Опираясь на теорию нетократии А. Барда и Я. Зодерквиста, необходимо иметь в виду, что потенциальные лидеры протестной активности постоянно поглощаются правящей элитой и становятся ее рупором, что сильно затрудняет и без того хаотические коллективные онлайн-действия.

Что касается другой стороны проблемы – фейкового активизма, то создаваемые псевдособытия в социальных медиа усиливаются и модерируются алгоритмами машинного обучения на основе технологий искусственного интеллекта, которые вычисляют интересы и ценности пользователя и формируют т. н. эхо-комнату, где находится просеянная информация и генерируется соответствующая «пользовательская» лента новостей. В таком индивидуализированном медиа-пространстве компьютерные алгоритмы подби-

рают схожие по смысловому наполнению материалы, отвечающие взглядам и установкам индивида, что приводит к утрате объективной картины в целом.

Между тем, несмотря на те или иные сдвиги, сетевые сообщества в социальных медиа открывают широкие возможности для манипулирования общественным мнением, генерации и модерации протестных настроений. Трансформация онлайн-недовольства «сердितых граждан» в пространство политического протеста, организованного при помощи цифровых платформ, создает опасности дестабилизации политической ситуации и разрушения существующих институтов власти. Реальные эффекты от вовлечения граждан в сетевые коммуникации зачастую проявляются в офлайн-действиях, в т. ч. политической направленности. В последнее время подобная самоорганизация граждан носит не иллюзорный характер (т. н. слактивизм), а вполне конкретные несимволические формы гражданского активизма (гражданское участие, протестное участие, институционализированное участие, цифровое участие) [Theocharis, van Deth 2018, pp. 139–163].

Ярким примером такого активизма являются онлайн-митинги. В конце апреля 2020 г. российские интернет-пользователи, выступая против режима самоизоляции, спонтанно организовали новую форму активности – онлайн-митинги с использованием сервиса «Разговорчики»⁴ популярного автомобильного навигатора от Яндекс. Любый гражданин, у которого установлено приложение «Яндекс.Карты» и «Яндекс.Навигатор», смог оставить виртуальный след в виде комментария на

определенном объекте карты с требованием дополнительных и незамедлительных мер поддержки со стороны государства в период пандемии коронавирусной инфекции. Стихийные онлайн-митинги прошли в Москве, Санкт-Петербурге, Ростове-на-Дону, Екатеринбурге, Саратове, Красноярске и Нижнем Новгороде⁵.

Первым местом онлайн-митинга стал Ростов-на-Дону (20 апреля 2020 г.). В связи с пропускным режимом перемещения по городу в условиях предупреждения распространения коронавирусной инфекции, пользователи оставляли гневные комментарии у зданий Законодательного Собрания Ростовской области и Правительства Ростовской области. Спустя буквально два часа аналогичные акции начались в других городах России, в ходе которых граждане требовали прямой помощи от государства, введения режима ЧС, заморозки платежей по ЖКХ, поддержки малого предпринимательства и пр.

Инженеры «Яндекса» достаточно быстро удаляли метки онлайн-комментаторов в соответствии с правилами модерации, но информационный повод привлек внимание как широкой общественности, так и органов власти. К примеру, пресс-секретарь президента РФ Д. Песков отметил, что в Кремле тщательно отслеживают появление новых форматов в интернет-пространстве и по мере возможности будут учитывать мнения граждан при составлении планов по поддержке «участников экономической жизни» [Песков посоветовал не преувеличивать ситуацию 2020].

Виртуальные акции для решения онлайн-проблем происходили и раньше. К примеру, онлайн-протесты 2005 г.

⁴ Стоит заметить, что как только сервис «Разговорчики» появился в 2011 г., он сразу стал для водителей площадкой для выражения своего недовольства.

⁵ В Новосибирске пользователи также использовали навигатор «2ГИС».

против смертной казни Ш. Муругэсу и В.Т. Нгуена в Сингапуре, в ходе которых активисты смогли получить поддержку от большого количества онлайн-ресурсов; онлайн-митинг против возможности корпорации Yahoo! использовать личный контент граждан в своих интересах; акция 2007 г. «Цифровое Бостонское чаепитие», когда пользователи протестовали против того, что администрация сайта Digg вмешалась в процесс формирования новостной ленты; резонансная акция 2011 г. Adisucks против рекламы продукции Adidas на километровую стену варшавского ипподрома, которая много лет до этого использовалась польской молодежью для граффити. К череде онлайн-мобилизаций можно отнести также организованные митинги для свержения правящих режимов на арабском Востоке, твиттер-революции, многочисленные флешмобы в социальных сетях (MeToo, Ice Kefir Challenge, «мандариновый флешмоб», флешмоб российских преподавателей #УчителяТожеЛюди, флешмоб в поддержку журналиста Ивана Голунова, акция 2017 г. против коррупции в Новосибирске и т. д.). Весь этот перечень свидетельствует о растущей роли онлайн-митингов, в которых ключевую роль играют социальные сети с их возможностью мгновенной децентрализованной организации граждан с определенной целью.

Любой митинг (в т. ч. и онлайн), как правило, соответствует трем важным характеристикам:

- публичность и доступность для каждого гражданина;
- политическое событие, которое имеет четкие временные рамки и завершается для всех участников одновременно;
- публичное выражение общественного мнения по обозначенным проблемам [Архипова и др. 2018, с. 12–35].

Опираясь на теорию социума Н. Лумана, при рассмотрении онлайн-митингов особое значение приобретает коммуникация между пользователями с их желанием быть услышанными и создать достаточно продолжительный информационный повод в сети. Успешность протестной акции в медиа во многом определяется своевременным созданием и последующей оперативной трансляцией сообщений и визуальных символов.

Отмечая существенные сложности анализа протестной активности в пространстве новых медиа, целесообразно не просто сужать предметное поле исследования до восприятия социальных медиа как площадки подготовки к офлайн-акциям, а рассматривать физическое и виртуальное пространство как единое целое в организации и формировании митинговых настроений.

Исследуя коммуникационные технологии онлайн-протестов, К. Руйгрок провел количественный анализ некоторых переменных (частота протестов, проникновение интернета, свобода медиа, альтернативные каналы коммуникации и др.), влияющих на протестную активность. Согласно его выводам, даже несмотря на выстраиваемые государственные «цифровые заборы», социальные медиа активно и более эффективно используются в авторитарных режимах для мобилизации граждан, чем в демократических государствах [Клавиатурный протест 2020]. Это расслоение онлайн-пространства делает его более поляризованным и политически опасным.

В российских акциях протеста 2018–2019 гг. стали появляться новые инструменты: геочаты в Telegram, которые позволяют кооперироваться участникам митингов и шествий, телеграм-каналы и чат-боты оппозиции, которые быстрее информируют сторонников, чем традиционные он-

лайн-каналы коммуникации, а последнее – исключительно онлайн-митинги в «Яндекс.Навигаторе», – это совершенно новое явление для политического процесса в России. Все это приводит к тому, что виртуализация протестной активности несет в себе ряд рисков и угроз [Клавиатурный протест 2020]. Для государства самыми главными вызовами являются низкая прогнозируемость онлайн-митингов и вневременной характер виртуальных протестов, тогда как для оппозиции открывается широкое перспективное поле для протестной активности. По всей видимости, онлайн-митинги будут постепенно внедряться в российский политический процесс, а также усложняться, изобретая оригинальные форматы.

Имеющееся классическое противопоставление политического поля на традиционное и сетевое представляется необоснованным. В современном постинформационном обществе наблюдается, скорее, планомерное сближение, проникновение и коадаптация виртуального и физического политического пространства, что создает дополнительные сложности для акторов. Современные ИКТ открывают цифровые «двери» для сложного, эффективного и крайне необходимого диалога между государством и активными гражданами, предоставляя технологические продукты для осуществления инклюзивных форм политического участия. Здесь важно выделить сам факт запроса со стороны акторов гражданского общества на новое понимание политических ценностей, осознание своей роли в рамках существующего политического процесса, а также на внедрение неиерархических моделей сетевого гражданского активизма в предметное поле политики в качестве полноправных конвенциональных инструментов.

Заключение

Итак, современный информационный мир с его 4,5 млрд интернет-пользователями [Internet User Statistics 2020] становится все более окутанным сетями. Согласно докладу Digital 2020, общее количество уникальных пользователей мобильных устройств в 2020 г. составляет 5,19 млрд чел., при этом число онлайн-пользователей социальных сетей постепенно увеличивается и сейчас достигает цифры 3,8 млрд чел., которые проводят в онлайн в период бодрствования 40% своего времени, или 6 ч 43 мин (для сравнения: в России данный показатель составляет 7 ч 17 мин) [Digital 2020].

В нынешних условиях успех любой кампании (в т. ч. онлайн-митингов) зависит от того, насколько грамотно, профессионально и концептуально корректно работает группа граждан, составляющих инициативное «ядро протеста». Особое значение приобретает способность организаторов к координации действий, выход за рамки одностороннего рассмотрения проблемы внутри онлайн-сообщества и поддержанию высокой заинтересованности у большого количества пользователей (т. к. гражданский активизм часто проявляется в коротких и локальных акциях, не требующих значимой затрат сил и ресурсов). Не стоит забывать известное опасение, высказанное Д. Ланиром [Ланир 2011] про замещение индивидуальности и творческого потенциала людей поверхностным потреблением контента в социальных сетях.

Онлайн-митинги могут служить сигналом неэффективности конкретных политических институтов. Эффективность же самих проводимых онлайн-митингов повышаются при участии и стимулировании участия со стороны основных субъектов влияния, которыми чаще всего являются

ся конвергентные журналисты, топовые блогеры и активные создатели сетевого контента.

Самоорганизация граждан в онлайн-сообществах способствует медленной трансформации институционального каркаса, показывая очевидную зависимость между потреблением информационных потоков пользователей и последующим гражданским участием, эффективность которого зачастую зависит от желания и возможности тратить время и ресурсы на решение конкретной проблемы.

Список литературы

- Архипова А.С., Радченко Д. А., Титков А.С., Козлова И.В., Югай Е.Ф., Белянин С.В., Гаврилова М.В. (2018) «Пересборка митинга»: Интернет в протесте и протест в интернете // Мониторинг общественного мнения. № 1. С. 12–35. DOI: 10.14515/monitoring.2018.1.02
- Бард А., Зодерквист Я. (2004) Нетократия. Новая правящая элита и жизнь после капитализма. СПб.: Стокгольмская школа экономики в Санкт-Петербурге.
- Башева О.А. (2020) Цифровой активизм как новый метод гражданской мобилизации // Научный результат. Социология и управление. Т. 6. № 1. С. 41–57. DOI: 10.18413/2408-9338-2020-6-1-0-4
- Буренко В.И. (2018) Политика в контексте мифологии: история и современность // PolitBook. № 3. С. 66–80 // http://politbook.online/images/pdf/PolitBook2018_Issue_3.pdf, дата обращения 21.05.2020.
- Володенков С.В., Артамонова Ю.Д. (2020) Информационные капсулы как структурный компонент современной политической Интернет-коммуникации // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. № 53. С. 188–196 // http://journals.tsu.ru/philosophy/&journal_page=archive&id=1935&article_id=43754, дата обращения 21.05.2020.
- Гарр Т.Р. (2005) Почему люди бунтуют. СПб.: Питер.
- Желнина А.А., Тыканова Е.В. (2019) Формальные и неформальные гражданские инфраструктуры: современные исследования городского локального активизма в России // Журнал социологии и социальной антропологии. Т. 22. № 1. С. 162–192. DOI: 10.31119/jssa.2019.22.1.8
- Клавиатурный протест (2020) // Центр политической конъюнктуры. 27 апреля 2020 // <http://cpkr.ru/issledovaniya/budushchee/klaviaturnyy-protest/>, дата обращения 21.05.2020.
- Кочетков А.П. (2013) Нетократизм // ПОЛИС. № 4. С. 111–121 // <https://www.politstudies.ru/files/File/2013-4/10.pdf>, дата обращения 21.05.2020.
- Курбанова А.А. (2019) Практики онлайн петиций в освещении социальных медиа как форма гражданского активизма // Возможности и угрозы цифрового общества. С. 54–59 // https://elibrary.ru/download/elibrary_41132947_84454018.pdf, дата обращения 21.05.2020.
- Ланир Дж. (2011) Вы не гаджет. Манифест. М.: Corpus.
- Мухаметшина Е. (2019) Доля желающих участвовать в политике россиян достигла максимума за 12 лет // Ведомости. 23 января 2019 // <https://www.vedomosti.ru/politics/articles/2019/01/23/792294-politike>, дата обращения 21.05.2020.
- Патрушев С.В. (2009) Гражданская активность: институциональный подход (перспективы исследования) // ПОЛИС. № 6. С. 24–32 // <https://www.politstudies.ru/files/File/2009/6/3.pdf>, дата обращения 21.05.2020.
- Песков посоветовал не преувеличивать ситуацию с «виртуальными митингами» (2020) // РБК. 21 апреля 2020 // <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/5e9eb>

8209a79475b74fa7425, дата обращения 21.05.2020.

Петухов В.В. (2019) Гражданское участие в современной России: взаимодействие политических и социальных практик // Социологические исследования. № 12. С. 3–14. DOI: 10.31857/S013216250007743-0

Пырма Р.В. (2020) Концепции гражданского активизма в цифровом пространстве коммуникаций // Власть. № 2. С. 74–81 // https://elibrary.ru/download/elibrary_42780666_30998666.pdf, дата обращения 21.05.2020.

Сковиков А.К. (2017) Взаимодействие гражданского общества с органами государственной власти в формировании патриотизма // PolitBook. № 3. С. 34–44 // http://politbook.online/images/pdf/PolitBook2017_Issue_3.pdf, дата обращения 21.05.2020.

Якимец В.Н., Никовская Л.И. (2019) Гражданское участие, межсекторное партнерство и интернет-технологии публичной политики // Социальные и гуманитарные знания. Т. 5. № 3. С. 208–223 // <http://www.j.uniya.ac.ru/index.php/dnk/article/view/849/700>, дата обращения 21.05.2020.

Baiocchi G., Ganuza E. (2016) *Popular Democracy: The Paradox of Participation*, Stanford University Press.

Barbera P., Casas A., Nagler J., Egan P., Bonneau R., Jost J., Tucker J. (2019) Who Leads? Who Follows? Measuring Issue Attention and Agenda Setting by Legislators and the Mass Public Using Social Media Data // *American Political Science Review*, vol. 113, no 4, pp. 883–901. DOI: 10.1017/S0003055419000352

Bennett L., Segerberg A. (2016) The Logic of Connective Action: Digital Media and the Personalization of Contentious Politics // *Information, Communication & Society*, vol. 15, no 5, pp. 739–768. DOI: 10.1080/1369118X.2012.670661

Bode N., Makarychev A. (2013) *The New Social Media in Russia: Political*

Blogging by the Government and the Opposition // *Problems of Post-Communism*, vol. 60, pp. 53–62. DOI: 10.2753/PPC1075-821660020

Castells M. (2013) *Communication Power*, OUP Oxford.

Castells M., Cardoso G. (eds.) (2005) *The Network Society: From Knowledge to Policy*, Washington, DC: Center for Transatlantic Relations, Paul H. Nitze School of Advanced International Studies, Johns Hopkins University.

Dalton R.J. (2017) *The Participation Gap: Social Status and Political Inequality*, Oxford University Press.

Dalton R.J. (2018) *Political Realignment: Economics, Culture, and Electoral Change*, Oxford University Press.

De Filippi P. (2018) *Citizenship in the Era of Blockchain-based Virtual Nations* // *Debating Transformations of National Citizenship* (ed. Bauböck R.), Springer, Cham, pp. 267–277.

Digital in 2020 (2020) // <https://wearesocial.com/digital-2020>, дата обращения 21.05.2020.

Giddens A. (1991) *Modernity and Self-identity: Self and Society in the Late Modern Age*, Stanford University Press.

Hughes Ch. (2019) It's Time to Break up Facebook // *The New York Times*, May 9, 2019 // <https://www.nytimes.com/2019/05/09/opinion/sunday/chris-hughes-facebook-zuckerberg.html>, дата обращения 21.05.2020.

Internet User Statistics & 2020 Population for the 53 European Countries and Regions (2020) // *Internet World Stats*, March, 2020 // <https://www.internet-worldstats.com/stats4.htm>, дата обращения 21.05.2020.

Kahne J., Middaugh E., Allen D. (2015) *Youth, New Media, and the Rise of Participatory Politics* // *From Voice to Influence: Understanding Citizenship in a Digital Age* (eds. Allen D., Light J.S.), Chicago, London: University of Chicago Press, pp. 35–58.

Micheletti M., Stolle D. (2006) The Market as an Arena for Transnational Politics // *Youth Activism*, June 7, 2006 // http://ya.ssrc.org/transnational/Micheletti_Stolle/, дата обращения 21.05.2020.

Micheletti M., Stolle D. (2008) Fashioning Social Justice through Political Consumerism, Capitalism, and the Internet // *Cultural Studies*, vol. 22, no 5, pp. 749–769. DOI: 10.1080/09502380802246009

Norris P. (2001) *Digital Divide? Civic Engagement, Information Poverty, and the Internet Worldwide*, Cambridge: Cambridge University Press.

Pilkington H., Pollock G. (2015) 'Politics Are Bollocks': Youth, Politics and Activism in Contemporary Europe // *The Sociological Review*, vol. 63, no S2, pp. 1–35. DOI: 10.1111/1467-954X.12260

Theocharis Y. (2015) The Conceptualization of Digital Networked Participation // *Social Media + Society*, vol. 1, no 2, pp. 1–14. DOI: 10.1177/2056305115610140

Theocharis Y., de Moor J., van Deth J.W. (2019) Digitally Networked Participation and Lifestyle Politics as New Modes of Political Participation // *Policy & Internet*, December 15, 2019. DOI: 10.1002/poi.3.231

Theocharis Y., Quintelier E. (2016) Stimulating Citizenship or Expanding

Entertainment? The Effect of Facebook on Adolescent Participation // *New Media & Society*, vol. 18, no 5, pp. 817–836. DOI: 10.1177/1461444814549006

Theocharis Y., van Deth J.W. (2018) The Continuous Expansion of Citizen Participation: A New Taxonomy // *European Political Science Review*, vol. 10, no 1, pp. 139–163. DOI: 10.1017/S1755773916000230

van Deth J.W. (2001) Studying Political Participation: Towards a Theory of Everything // <https://ru.scribd.com/document/373013898/2001-VAN-DETH-Studying-Political-Participation-Towards-a-Theory-of-Everything>, дата обращения 21.05.2020.

van Deth J.W. (2014) A Conceptual Map of Political Participation // *Acta Politica*, vol. 49, pp. 349–367. DOI: 10.1057/ap.2014.6

van Dijck J. (2013) *The Culture of Connectivity: A Critical History of Social Media*, Oxford University Press.

Zhang W., Seltzer T., Bichard S.L. (2013) Two Sides of the Coin: Assessing the Influence of Social Network Site Use during the 2012 US Presidential Campaign // *Social Science Computer Review*, vol. 31, no 5, pp. 542–551. DOI: 10.1177/0894439313489962

DOI: 10.23932/2542-0240-2020-13-2-14

Self-organization of Citizens in the Age of Digital Communications

Ivan A. BRONNIKOV

PhD in Politics, Associate Professor, Associate Professor of Russian Politics Chair,
Faculty of Political Science

Lomonosov Moscow State University, 119991, Lomonosovskij Av., 27-4, Moscow,
Russian Federation

E-mail: ivbronn@gmail.com

ORCID: 0000-0002-8277-0839

CITATION: Bronnikov I.A. (2020) Self-organization of Citizens in the Age of Digital Communications. *Outlines of Global Transformations: Politics, Economics, Law*, vol. 13, no 2, pp. 269–285 (in Russian). DOI: 10.23932/2542-0240-2020-13-2-14

Received: 9.05.2020.

ABSTRACT. *The article addresses the issue of civic participation in online communities. It is shown that modern network technologies make it easy to combine institutionalized forms of civic participation with informal practices through social media. In today's digital world, unique activities have appeared that were not feasible before the introduction of online technologies: hacktivism as a new type of civil disobedience, Internet propaganda, the viral launch of hashtags and challenges in TikTok, monitoring of electoral procedures for webcams, etc. According to the author of the article Numerous publications by scientists about the deep crisis of civil society institutions, in fact, do not describe the decline in civic participation, but its complication and reorientation to more non-hierarchical and creative practices with t ud amenable to analysis by customary methods. According to the author, the increasing influence of information and communication technologies on the political process has contributed to a refocusing of civic activism towards the mediation of politics and media activism. The article emphasizes that the capabilities of Internet technologies contribute to the alienation of citi-*

zens from real problems, the rooting of virtual imitation of civic participation, forming the so-called foci of fake activism.

The article presents an analysis of a new form of citizen activity – online rallies. The April case of online rallies in 2020 is analyzed in detail using the “Talkers” service of the popular car navigator from Yandex. It is concluded that online rallies will gradually be introduced into the Russian political process. In this regard, online space is becoming more polarized and politically dangerous. It is proved that the self-organization of citizens in online communities contributes to the slow transformation of the existing institutional framework.

KEY WORDS: social media, network society, network civic activism, civic participation

References

Arkhipova A.S., Radchenko D.A., Titkov A.S., Kozlova I.V., Yugai E.F., Belyanin S.V., Gavrilova M.V. (2018) “Rally Rebuild”: Internet in Protest and Protest on the Internet. *Monitoring of Pub-*

lic Opinion, no 1, pp. 12–35 (in Russian). DOI: 10.14515/monitoring.2018.1.02

Baiocchi G., Ganuza E. (2016) *Popular Democracy: The Paradox of Participation*, Stanford University Press.

Barbera P., Casas A., Nagler J., Egan P., Bonneau R., Jost J., Tucker J. (2019) Who Leads? Who Follows? Measuring Issue Attention and Agenda Setting by Legislators and the Mass Public Using Social Media Data. *American Political Science Review*, vol. 113, no 4, pp. 883–901. DOI: 10.1017/S0003055419000352

Bard A., Zoderkvist Ya. (2004) *Netocracy. New Ruling Elite and Life after Capitalism*, Saint Petersburg: Stokgol'mskaja shkola ekonomiki v Sankt-Peterburge (in Russian).

Basheva O.A. (2020) Digital Activism as a New Method of Civil Mobilization. *Research Result. Sociology and Management*, vol. 6, no 1, pp. 41–57 (in Russian). DOI: 10.18413/2408-9338-2020-6-1-0-4

Bennett L., Segerberg A. (2016) The Logic of Connective Action: Digital Media and the Personalization of Contentious Politics. *Information, Communication & Society*, vol. 15, no 5, pp. 739–768. DOI: 10.1080/1369118X.2012.670661

Bode N., Makarychev A. (2013) The New Social Media in Russia: Political Blogging by the Government and the Opposition. *Problems of Post-Communism*, vol. 60, pp. 53–62. DOI: 10.2753/PPC1075-821660020

Burenko V.I. (2018) Politics in the Context of Mythology: History and Modernity. *PolitBook*, no 3, pp. 66–80. Available at: http://politbook.online/images/pdf/PolitBook2018_Issue_3.pdf, accessed 21.05.2020 (in Russian).

Castells M. (2013) *Communication Power*, OUP Oxford.

Castells M., Cardoso G. (eds.) (2005) *The Network Society: From Knowledge to Policy*, Washington, DC: Center for Transatlantic Relations, Paul H. Nitze School of Advanced International Studies, Johns Hopkins University.

Dalton R.J. (2017) *The Participation Gap: Social Status and Political Inequality*, Oxford University Press.

Dalton R.J. (2018) *Political Realignment: Economics, Culture, and Electoral Change*, Oxford University Press.

De Filippi P. (2018) Citizenship in the Era of Blockchain-based Virtual Nations. *Debating Transformations of National Citizenship* (ed. Bauböck R.), Springer, Cham, pp. 267–277.

Digital in 2020 (2020). Available at: <https://wearesocial.com/digital-2020>, accessed 21.05.2020.

Garr T.R. (2005) *Why Do People Rebel*, Saint Petersburg: Piter (in Russian).

Giddens A. (1991) *Modernity and Self-identity: Self and Society in the Late Modern Age*, Stanford University Press.

Hughes Ch. (2019) It's Time to Break up Facebook. *The New York Times*, May 9, 2019. Available at: <https://www.nytimes.com/2019/05/09/opinion/sunday/chris-hughes-facebook-zuckerberg.html>, accessed 21.05.2020.

Internet User Statistics & 2020 Population for the 53 European Countries and Regions (2020). *Internet World Stats*, March, 2020. Available at: <https://www.internetworldstats.com/stats4.htm>, accessed 21.05.2020.

Kahne J., Middaugh E., Allen D. (2015) Youth, New Media, and the Rise of Participatory Politics. *From Voice to Influence: Understanding Citizenship in a Digital Age* (eds. Allen D., Light J.S.), Chicago, London: University of Chicago Press, pp. 35–58.

Keyboard Protest (2020). *Center for Political Conjuncture*, April 27, 2020. Available at: <http://cpkr.ru/issledovaniya/budushchee/klaviaturnyy-protest/>, accessed 21.05.2020 (in Russian).

Kochetkov A.P. (2013) Netokratizm. *POLIS*, no 4, pp. 111–121. Available at: <https://www.politstudies.ru/files/File/2013/4/10.pdf>, accessed 21.05.2020 (in Russian).

Kurbanova A.A. (2019) Online Petition Practices in Social Media Coverage as a Form of Civic Activism. *Opportunities and Threats of the Digital Society*, pp. 54–59. Available at: https://elibrary.ru/download/elibrary_41132947_84454018.pdf, accessed 21.05.2020 (in Russian).

Lanier J. (2011) *You Are not a Gadget. Manifesto*, Moscow: Corpus (in Russian).

Micheletti M., Stolle D. (2006) The Market as an Arena for Transnational Politics. *Youth Activism*, June 7, 2006. Available at: http://ya.ssrc.org/transnational/Micheletti_Stolle/, accessed 21.05.2020.

Micheletti M., Stolle D. (2008) Fashioning Social Justice through Political Consumerism, Capitalism, and the Internet. *Cultural Studies*, vol. 22, no 5, pp. 749–769. DOI: 10.1080/09502380802246009

Mukhametshina E. (2019) The Share of Russians Who Want to Participate in Politics Has Reached Its Highest in 12 Years. *Vedomosti*, January 23, 2019. Available at: <https://www.vedomosti.ru/politics/articles/2019/01/23/792294-politike>, accessed 21.05.2020 (in Russian).

Norris P. (2001) *Digital Divide? Civic Engagement, Information Poverty, and the Internet Worldwide*, Cambridge: Cambridge University Press.

Patrushev S.V. (2009) Civic Activism: An Institutional Approach (Research Perspectives). *POLIS*, no 6, pp. 24–32. Available at: <https://www.politstudies.ru/files/File/2009/6/3.pdf>, accessed 21.05.2020 (in Russian).

Peskov Advised not to Exaggerate the Situation with “Virtual Rallies” (2020). *RBC*, April 21, 2020. Available at: <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/5e9eb8209a79475b74fa7425>, accessed 21.05.2020 (in Russian).

Petukhov V.V. (2019) Civic Participation: Interaction of Social and Political Practices. *Sociological Studies*, no 12, pp. 3–14 (in Russian). DOI: 10.31857/S013216250007743-0

Pilkington H., Pollock G. (2015) ‘Politics Are Bollocks’: Youth, Politics and Ac-

tivism in Contemporary Europe. *The Sociological Review*, vol. 63, no S2, pp. 1–35. DOI: 10.1111/1467-954X.12260

Pyrma R.V. (2020) Concepts of Civil Activism in the Digital Communications Space. *Vlast’*, no 2, pp. 74–81. Available at: https://elibrary.ru/download/elibrary_42780666_30998666.pdf, accessed 21.05.2020 (in Russian).

Skovikov A.K. (2017) Interaction of Civil Society with State Authorities in the Formation of Patriotism. *PolitBook*, no 3, pp. 34–44. Available at: http://politbook.online/images/pdf/PolitBook2017_Issue_3.pdf, accessed 21.05.2020 (in Russian).

Theocharis Y. (2015) The Conceptualization of Digital Networked Participation. *Social Media + Society*, vol. 1, no 2, pp. 1–14. DOI: 10.1177/2056305115610140

Theocharis Y., de Moor J., van Deth J.W. (2019) Digitally Networked Participation and Lifestyle Politics as New Modes of Political Participation. *Policy & Internet*, December 15, 2019. DOI: 10.1002/poi3.231

Theocharis Y., Quintelier E. (2016) Stimulating Citizenship or Expanding Entertainment? The Effect of Facebook on Adolescent Participation. *New Media & Society*, vol. 18, no 5, pp. 817–836. DOI: 10.1177/1461444814549006

Theocharis Y., van Deth J.W. (2018) The Continuous Expansion of Citizen Participation: A New Taxonomy. *European Political Science Review*, vol. 10, no 1, pp. 139–163. DOI: 10.1017/S1755773916000230

van Deth J.W. (2001) *Studying Political Participation: Towards a Theory of Everything*. Available at: <https://ru.scribd.com/document/373013898/2001-VAN-DETH-Studying-Political-Participation-Towards-a-Theory-of-Everything>, accessed 21.05.2020.

van Deth J.W. (2014) A Conceptual Map of Political Participation. *Acta Politica*, vol. 49, pp. 349–367. DOI: 10.1057/ap.2014.6

van Dijck J. (2013) *The Culture of Connectivity: A Critical History of Social Media*, Oxford University Press.

Volodenkov S.V., Artamonova Yu.D. (2020) Information Capsules as a Structural Component of Modern Political Internet Communication. *Tomsk State University Journal of Philosophy, Sociology and Political Science*, no 53, pp. 188–196. Available at: http://journals.tsu.ru/philosophy/&journal_page=archive&id=1935&article_id=43754, accessed 21.05.2020 (in Russian).

Zhang W., Seltzer T., Bichard S.L. (2013) Two Sides of the Coin: Assessing the Influence of Social Network Site Use during the 2012 US Presidential Campaign. *Social Science Computer Review*, vol. 31, no 5, pp. 542–551. DOI: 10.1177/0894439313489962

Yakimets V.N., Nikovskaja L.I. (2019) Civil Participation, Intersectoral Partnership and Internet Technologies of Public Policy. *Social and Humanitarian Studies*, vol. 5, no 3, pp. 208–223. Available at: <http://www.j.uniyar.ac.ru/index.php/dnk/article/view/849/700>, accessed 21.05.2020 (in Russian).

Zheltnina A.A., Tykanova E.V. (2019) Formal and Informal Civic Infrastructures: Modern Studies of Urban Local Activism in Russia. *The Journal of Sociology and Social Anthropology*, vol. 22, no 1, pp. 162–192 (in Russian). DOI: 10.31119/jssa.2019.22.1.8